

средствах достижения цели, около 60 % говорят о склонности предпринимателей к обману.

Проблема активизации накопления социального капитала, без которого не может произойти консолидации общества ускорения выхода из затянувшегося кризиса, не имеет простого решения. Большинство предпринимателей должно пересмотреть свое отношение к партнерам и обществу. До сих пор около 40 % предпринимателей заявляет, что их теневой оборот превышает 50 %. Такая ситуация ведет к личному сверхобогащению, криминализации бизнеса и власти. Но пересмотру должно подвергнуться и отношение государства к бизнесу. Государство должно, наконец, начать создание благоприятного бизнес-климата: снизить административные барьеры, уменьшить государственную «зарегулированность» экономики и т. д.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННОГО РОСТА

А. В. Третьякова

Итоги проведения экономических реформ и незавершенность переходного периода в Беларуси ставя перед экономистами задачу разработки и применения такой экономической теории, которая могла бы явиться методологической и теоретической базой обоснования и практической реализации программы экономических преобразований. В этой связи все в большей мере экономисты обращают свой взор на теории институционального направления, которые в своем арсенале наряду с экономическими методами применяют социологический, правовой, политологический инструментарий исследования. Расширение объекта анализа и включение в него норм, правил, форм организационного поведения, институтов позволяет теоретико-методологически объяснить текущие изменения в переходных странах, а также разработать комплекс мер, направленных на ускорение процесса рыночных преобразований.

Институты, согласно Д. Норту, представляют собой «разработанные людьми формальные (законы, конституции) и неформальные (договоры и добровольно принятые кодексы поведения) ограничения, а также факторы принуждения, структурирующие их взаимодействие. Все вместе они образуют побудительную структуру обществ и экономик».

Стандартная модель Эрроу–Дебре с полным набором идеальных рынков, кажется, не требует помощи от нерыночных институтов. Но это только на первый взгляд. Даже идеальному рынку требуются институты, которые устанавливают и защищают права собственности и вводят в

действие контракты. Таким образом, как минимум, должна существовать адекватная система законов и судов. Законы, в свою очередь, должны быть написаны и подкреплены использованием санкционированной силы. Одно следствие из всего этого – это то, что рыночная экономика обязательно «вживлена» в набор нерыночных институтов. Другое следствие – это то, что эти институты существуют не только для того, чтобы служить целям рынка. Нерыночные институты могут ограничивать свободную игру рыночных сил, преследуя более важную цель, такую, как социальная стабильность и сплоченность общества.

Рынок в целом представляет собой смешение институтов: некоторые из них увеличивают эффективность, а некоторые – снижают. В ходе рыночных преобразований естественным образом возник вопрос о типах «хороших» институтов, необходимых для адекватного функционирования экономики. Согласно Д. Родрику существует пять основных типов институтов, поддерживающих рынок: права собственности, регулирующие институты, институты макроэкономической стабилизации, институты социального страхования и институты управления конфликтами.

Многие исследователи связывают установление надежных и стабильных прав собственности с экономическим подъемом Запада и началом современного экономического роста. Это связано с тем, что у предпринимателя не будет стимула аккумулировать и внедрять новшества, если у него нет соответствующего контроля над возвратом фондов (ресурсов, ценностей), которые таким образом производятся или улучшаются. На практике права контроля поддерживаются комбинацией законодательства, его применения на практике, а также обычаями и традициями.

Каждая успешная рыночная экономика контролируется набором регулирующих институтов, которые могут простираются за пределы стандартного списка, состоящего из антимонопольного регулирования, финансового контроля, контроля за ценными бумагами и других. Это особенно справедливо в развивающихся странах, где провалы рынка могут быть более глубокими, а рыночное регулирование – более обширным.

Наиболее важный из институтов макроэкономической стабилизации – кредитор последней инстанции, обычно центральный банк, который предостерегает от самопроизводящихся банковских кризисов. Налоговая система, сформированная с учетом опыта развитых стран, может обеспечить стабильные ориентиры для уровня эффективности хозяйствующих субъектов и создать новое качество экономических отношений в целом. Для этого необходимо выработать четкие базы для налоговых платежей, обеспечить выполнение главных функций налогов (фискальной, соци-

альной, регулирующей), установить допустимые пределы бремени налоговых изъятий, а также стабильные условия взимания налогов.

Социальное страхование поддерживает рыночную экономику, потому что оно делает ее совместной с социальной стабильностью и способностью общества спланироваться. Социальное страхование не обязательно всегда принимает форму программ трансфертов из фискальных ресурсов. В некоторых случаях социальное страхование обеспечивается комбинацией практик предприятий (таких, как пожизненное обеспечение занятости и обеспечение предприятием социальных выгод), защищенными и регулируемыми секторами экономики, рациональным подходом к либерализации и внешней открытости.

Социальный конфликт опасен потому, что он отвлекает ресурсы от экономически продуктивной деятельности, и потому, что он дестимулирует экономическую деятельность генерируемой им неопределенностью. Законы о забастовках, правопорядок отношений наемных работников и работодателей, верховенство закона, высококачественная судебная система, институты представительной власти, независимые торговые объединения, социальные партнерства, институционализированное представление интересов групп-меньшинств являются примерами институтов управления конфликтами. Эти институты предоставляют равную защиту интересов, а также имеют тенденцию увеличивать стимулы социальных групп кооперироваться, снижая выгоды от социально некооперационных стратегий.

Институциональный базис для рыночной экономики не определен уникальным образом. Это находит отражение в широком разнообразии регулирующих, стабилизирующих и поддерживающих институтов, которые мы сегодня наблюдаем в продвинутых индустриальных обществах. Американский стиль капитализма очень отличается от японского. Оба они отличны от европейского стиля. И даже в рамках Европы существуют огромные различия между институциональными устройствами, скажем, в Швеции и Германии.

Как развивающееся общество приобретает институты, поддерживающие здоровую устойчивую рыночную систему? Можно думать о приобретении (построении) институтов как о принятии новой технологии, которая позволяет обществу преобразовывать его первичные факторы (землю, простой труд, натуральные ресурсы) в более большой набор результатов. Назовем эту новую технологию «рыночной экономикой», понимая, что это определение включает все соответствующие нерыночные институциональные дополнения. Принятие рыночной экономики в этом широком смысле передвигает общество к более высокой границе произ-

водственных возможностей, и в этом смысле эквивалентно технологическому прогрессу. Очень упрощенно рассмотрим две возможности. Одна возможность – это то, что новая технология является общей, что она систематизирована и что уже доступна на мировом рынке. В этом случае она может быть адаптирована простым заимствованием из более продвинутых экономик. Переход к рыночной экономике в этой версии состоит из приобретения пособия под названием «как построить рыночную экономику» (согласно Вашингтонскому консенсусу) и следования принципам: убрать ценовые искажения, приватизировать предприятия, ужесточить бюджетные ограничения, ввести в действие законы и т. д.

Другая возможность состоит в том, что технология является специфической для местных условий и включает высокую степень негласности. Специфичность подразумевает, что институты, характерные для продвинутых экономик, могут не соответствовать нуждам общества в положении неопределенности. Негласность подразумевает, что большая часть норм поведения людей на самом деле представлена неписаными законами, оставляя примеры для подражания далеко неполными. Из-за этих двух причин импортированные образцы бесполезны. Институты нужно развивать на местном уровне, полагаясь на собственный опыт, неформальные нормы и экспериментирование.

Два предложенных сценария, конечно, карикатурны. Ни стратегия «образца», ни стратегия, учитывающая неформальные нормы, не могут по одиночке быть использованы. Во-первых, необходимо иметь в виду опасности экспериментализма. Нужно видеть различия между самосознательным экспериментализмом, с одной стороны, и задержкой в реформах обусловленной соответствовать определенным интересам, с другой. Во-вторых, в вопросах времени и ресурсов затратно строить институты с нуля, когда импортируемые образцы могут работать также хорошо. Большая часть законодательства, устанавливающая агентства, подобные Комиссии по ценным бумагам в США (надзорщиков для рынков ценных бумаг), например, может быть полностью позаимствованы из тех стран, где уже научились регулировать эти рынки тяжелым путем проб и ошибок. То же самое, наверно, может быть сказано об антимонопольных агентствах, агентстве финансового контроля, центральном банке и многих других государственных функциях.

Возникновение любых новых экономических институтов требует инвестиций. Необходимо потратить средства на формирование законодательной базы, обучение профессиональных участников, обеспечивающих функционирование данного института, создание материальной и информационной инфраструктуры, обучение пользователей нового института.

В трансформационных экономиках изначально инвестиции осуществляет государство, а затем начинает инвестировать частный сектор и население, то есть пользователи нового института. В развитых рыночных экономиках, которых формирование институтов носит эволюционный характер, значительную часть инвестиций на первом этапе осуществляют пользователи нового института, а лишь затем начинает инвестировать государство. Объем необходимого инвестирования будет зависеть от правильности выбранной конструкции (последовательности) реформ и от уровня готовности общества к внедрению новых рыночных институтов. Чем меньше подготовлены бизнес и население воспринять ценности и нормы нового экономического института, тем дороже обойдется его формирование. В то же время, чем эффективнее созданные в процессе реформ государством институты, тем больше частных инвестиций удастся привлечь в развитие этого института.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РАМКИ ИНСАЙДЕРСКОГО КОНТРОЛЯ

М. А. Хомякова

Общеизвестно, что одной из ключевых проблем белорусской экономики является недостаточное количество внешних инвестиций, столь необходимых для нормального функционирования и развития предприятий. Наиболее эффективной формой экономической организации для привлечения инвестиционных средств, с точки зрения институциональной теории, является акционерное общество. Однако из-за двойственного характера собственности акционерного общества и недостаточного развития рыночных институтов в странах с переходной экономикой возникает такое дополнительное препятствие для привлечения инвестиций, как инсайдерский контроль. Под инсайдерским контролем здесь понимается захват существенных прав контроля на бывших государственных предприятиях управляющими или работниками (инсайдерами) в процессе его акционирования.

В литературе проблема инвестиционной непривлекательности предприятий, контролирующихся инсайдерами, известна как «дилемма инсайдера». Инвестор, решая, куда вложить средства, требует доступа к объективной информации и контролю за процессом использования своих средств. Если же контроль за предприятием находится полностью в руках инсайдера, который монопольно владеет информацией о реальном состоянии дел на предприятии, то вложения средств не произойдет: ни один рациональный инвестор не будет вкладывать деньги, не имея ре-